

Д. Соколдан

РОМАН ДЖ. С. ФОЕРА «ПОЛНАЯ ИЛЛЮМИНАЦИЯ»:
ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ДИСКУРСА
АЛЕКСАНДРА ПЕРЧОВА

Составные части «Полной иллюминации», якобы принадлежащие авторству коренного одессита Александра Перчова, представляют особую прелесть данного романа и в некоторой степени объясняют неугасающий интерес к книге со стороны читателей, переводчиков и лингвистов.

На наш взгляд, неверным было бы утверждать, что именно грамматические особенности делают речь Алекса Перчова *so flaccid to recognize* ('такой плево узнавательной'), как изъясняется сам герой. По мере развития сюжетной линии многочисленные ошибки в речи носителя английского языка в результате неоднократных повторений начинают восприниматься как норма и потому больше не представляют собой значительного препятствия для адекватного восприятия повествования. Скорее, **лексическое наполнение** высказываний во многих аспектах составляет ту ключевую особенность текста, потребовавшую от автора поистине ювелирной работы, поскольку каждая фраза буквально пестрит откровенными ошибками, нарушениями сочетаемости, неточностями, смешениями и двусмысленностями.

В качестве примера последней можно рассмотреть следующую сентенцию:

*I had never met a Jewish person until the voyage. But this was their fault, not mine, as I had always been willing, and one might even write **lukewarm**, to meet one.* (До этой поездки я никогда не встречал еврея как такового. Но это их вина, а не моя, потому что я всегда не только был готов с ними встретиться, но даже без большого энтузиазма). *To be lukewarm to/about smth* – означает 'относиться с прохладцей; быть безразличным, равнодушным', что вступает в очевидное противоречие со смыслом высказывания.

Тем не менее следует отметить, что в большинстве случаев комичность фраз достигается как раз путем сочетания слов, подходящих по значению, однако принадлежащих к определенному функциональному стилю, что в конечном итоге неумолимо приводит к нарушению стилистической сочетаемости. К примеру, *I cannot say that I **brooded** those things, but I can say that I would **covet** to be the variety of person to have brooded those things* ('Не могу сказать, что я высидел эти вещи, но могу сказать, что возжелал бы быть человеком, способным к высиживанию подобных вещей'). *To brood* – является американизмом, характерным для неформальной речи, и на самом деле имеет значение 'обдумывать, размышлять', но поскольку в этом значении данный глагол чаще всего используется с предлогом *over*, который, кстати, отсутствует в оригинальной версии текста, переводчик использовал другое значение – 'высиживать'. В то же время *to covet* – книжное и религиозное слово.

В целом, многообразные особенности индивидуального дискурса Алекса Перчова подчинены главному замыслу автора: вовлечь читателя в своеобразную языковую игру и провести его к той самой «иллюминации».